

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
С37

Soji Shimada

SENSEIJUTSU SATSUJINJIKEN

Senseijutsu Satsujinjiken Kaitei Kanzenban © 2013 Soji Shimada.
All rights reserved.

Publication rights for this Russian edition
arranged through Kodansha Ltd., Tokyo

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Филитта Барбышева*

Симада, Содзи.

С37 Токийский Зодиак / Содзи Симада ; [пер. с яп. С.И. Логачева] — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-096281-5

Великий Содзи Симада буквально изобрел целый поджанр «логической загадки».

The Guardian

«Хитроумнейше и захватывающе экзотично».

Japan Times

«Одно из самых оригинальных решений загадки, которые я когда-либо встречал».

Энтони Горовиц

Япония, 1936 год. Эксцентричный художник, проживавший вместе с шестью дочерьми, падчерицами и племянницами, был найден мертвым в комнате, запертой изнутри. Его дневники, посвященные алхимии и астрологии, содержали подробный план убийства каждой из них. Лишить жизни нескольких, чтобы дать жизнь одной, но совершенной — обладательнице самых сильных качеств всех знаков Зодиака. И вскоре после этого план исполнился: части тел этих женщин находят спрятанными по всей Японии.

К 1979 году Токийские убийства по Зодиаку будоражили нацию десятилетиями, но так и не были раскрыты. Предсказатель судьбы, астролог и великий детектив Киёси Митарай и его друг-иллюстратор должны за одну неделю разгадать тайну этого невозможного преступления. У вас есть все необходимые ключи, но сможете ли вы найти отгадку прежде, чем это сделают они?

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© Логачев С.И., перевод на русский язык, 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-096281-5

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

1936

Хэйкити Умэдзава, человек искусства
Таэ Умэдзава, первая жена Хэйкити
Токико Умэдзава, дочь Хэйкити и Таэ
Масако Умэдзава, вторая жена Хэйкити
Юкико Умэдзава, дочь Хэйкити и Масако
Кадзуэ Канэмото, дочь Масако
Томоко Мураками, дочь Масако
Акико Мураками, дочь Масако
Ёсио Умэдзава, писатель (брат Хэйкити)
Аяко Умэдзава, жена Ёсио
Нобуё Умэдзава, дочь Ёсио и Аяко
Рэйко Умэдзава, дочь Ёсио и Аяко
Бундзиро Такэгоси, полицейский
Гэндзо Огата, владелец мастерской манекенов
Годзо Абэ, художник
Ясуэ Томита, владелец галереи
Хэйтаро Томита, сын Ясуэ
Куниэ Ямада, поэтесса
Мотонари Токуда, скульптор
Тамио Ясукава, мастер-манекенщик
Тосинобу Исибаси, художник
Ясуси Ямада, художник
Безумцы, манекены и пр.

1979

Киёси Митараи астролог, предсказатель судьбы
и сам себе детектив
Кадзуми Исиока, иллюстратор
и детектив-любитель
Эмодо, друг Киёси
Фумихико Такэгоси, полицейский
(сын Бундзиро)
Хатино Умэда, служитель тематического парка
Мисако Иида, дочь Бундзиро
Инспектор Иида, полицейский (муж Мисако)
Госпожа Като, дочь Тамио Ясукавы
Сюсай Ёсида, предсказатель судьбы
и мастер-кукольник
Собака, майко, манекены, владелец магазина,
туристы, официантки и пр.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Насколько мне известно, это самое странное из когда-либо совершавшихся преступлений. Абсолютно невозможное; ничего подобного, наверное, никогда не случалось не только в Японии, но и во всем мире.

В 1936 году в Токио произошла серия зверских убийств. Никто из причастных к делу лиц этих преступлений совершить не мог, и преступник так и не был найден.

Это запутанное дело, естественно, вызвало большой шум по всей Японии. Следователи ломали голову в поисках преступника сорок с лишним лет, но я не имел никакого касательства к этой загадке до весны 1979 года.

Преступление было задокументировано со всей тщательностью — остались все записи и протоколы, под рукой, казалось бы, все ключи, но загадка все равно самым необъяснимым образом не поддавалась.

Перед тем как дать на нее ответ, данная книга предоставляет читателям возможность поломать голову над ее решением, имея все необходимые для этого сведения.

Кадзуми Исиока

ПРОЛОГ

Азот

Я начал писать эти строки для себя, не думая, что написанное попадет на глаза кому-то еще.

Однако постепенно оно приобретало форму, и это заставляло меня задумываться над тем, что когда-то мои записи могут увидеть другие люди. Исходя из такого предположения, я хочу четко обозначить для самого себя, что этот текст представляет собой что-то вроде завещания и одновременно «романтическую повесть».

Если, паче чаяния, после моей смерти данное сочинение возьмает какую-то ценность, как случилось с Ван Гогом, в воле читателей будет правильно воспринять мою последнюю волю и по своему усмотрению распорядиться тем, что останется после меня.

*21 декабря 1936 года, пятница
Хэйкити Умэдзава*

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ И ЗАВЕЩАНИЕ

Мной овладел дьявол. Я чувствовал, что где-то в глубине моей сущности поселилась чья-то чужая воля. А мое тело — лишь кукла, которой это *нечто* играет как ему хочется.

Это *нечто* — воплощение зла. Играет им, как ребенок игрушкой. Что только не делает, чтобы заставить меня содрогаться от ужаса.

Однажды вечером я увидел в своей комнате огромного, размером с телят, моллюска. Он полз по полу, вытягивая вперед щупальца и оставляя за собой липкий след. Моллюск неуклюже вылез из-под стола и не спеша втянулся в щель между досками.

В другой день, под вечер, в быстро сгущавшихся из-за металлических решеток на окнах сумерках я заметил, что в каждом углу комнаты притаились по две-три ящерицы. Вот какие живые картины демонстрировало мне засевшее внутри меня *нечто*.

Как-то весной, на рассвете, я проснулся от смертельного, леденящего холода. Сидящий во мне демон хотел заморозить меня. Я слабел, демон нагло забирал мои молодые силы.

Как указывал Цельс¹, чтобы исцелить одержимого дьяволом человека, нужно держать его на хлебе и воде и бить палками.

¹ Цельс — римский философ второй половины II в. Помимо критики христианства известен трактатами о магии и чародействе.

И как сказано в Евангелии от Марка: «Учитель! Я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли»¹.

Я понял, что еще в детстве в меня вселился демон. Каких только мук я не испытал, пытаюсь изгнать его!

В одной книге я прочитал: «В Средние века перед человеком, одержимым бесами, возжигали благовония, обладающие резким запахом. Если с человеком случался припадок, у него выдергивали клочок волос, помещали их в бутылку и закупоривали. Считалось, что мучившие несчастного бесы оказывались в ловушке и человек освобождался от них».

Я просил знакомых проделать это со мной, если у меня будет припадок, однако желающих не нашлось. Тогда я попробовал сам, но ничего не получилось. Люди лишь подумали, что я ненормальный. Они списывали являвшиеся мне образы на заурядную эпилепсию.

Те, кто не испытал того, что пережил я, меня не поймут. Мои страдания, не укладываясь в рамки чисто физиологических ощущений, сметали такие психические ограничители, как стыд и честь. В такие минуты я будто падал ниц перед участниками какого-то торжественного обряда, и на меня снисходило восторженное понимание того, что мое существование и все мои чаяния в этом мире суть нечто преходящее, мимолетное.

Сомнений не было: внутри моего тела жил некий паразит, демон с собственной, никак не связанной со мной волей. Живущая во мне сущность принимала форму шара, вызывая ощущение, получившее в Средние века название «глобус истерикус»².

¹ Мк. 9:17–18.

² Феномен «глобус истерикус» (ощущение спазма, комка в горле) в Средние века считался признаком одержимости, проявлением внутреннего зла.

Обычно шар спускался в низ живота, к тазу, но периодически через желудок поднимался по пищеводу к самому горлу. Это случалось раз в неделю, строго по пятницам. Подобно тому, как описывает святой Кирилл, я валился с ног как подкошенный, язык сводила судорога, губы дрожали, изо рта шла пена. В такие минуты я слышал оглушительный бесовский хохот и чувствовал, как бесы молотками загоняют в мою плоть острые гвозди.

Черви, змеи и жабы выползали откуда-то сзади меня, комната наполнялась ходячими мертвецами и мертвыми животными, поганые рептилии подползали ко мне, хватали за нос, уши, губы и, пыхтя как паровоз, распространяли вокруг себя отвратительную вонь. Нет ничего удивительного в том, что эти гады — неизменные участники ведьминых шабашей и прочих нечестивых ритуалов.

В последнее время припадки у меня почти прекратились — во всяком случае, пену изо рта я больше не извергаю, — однако каждую неделю с наступлением пятницы чувствую, будто в груди открываются и начинают, словно стигматы, кровоточить раны. В каком-то смысле это еще более тяжелое испытание, чем припадки. Мне кажется, я впадаю в экстаз, как сестра Катарина Чиалина из семнадцатого века или Эмилия Бичиери из Верчелли.

Демон погонял меня, нашептывал разные гадости, заставлял действовать. В результате с его помощью и по его желанию в этом мире появилась идеальная женщина, в каком-то смысле — богиня. Всеведущая и всемогущая, проще говоря — ведьма.

С недавних пор мне часто снится сон. Все время один и тот же. Сон — источник магии. Для магических обрядов годятся и травы, о которых упоминает Плиний, однако я изжариваю на огне ящерицу, пока ее тельце не превратится в пепел, и смешиваю его с превосходным вином. Намазываю себя этим снадобьем. От него хочется спать. И превращаюсь в марионетку, которой демон вертит как ему заблагорассу-